

К Р О К О Д И Л

К 556/48

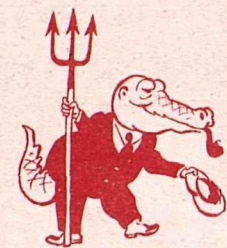
СОЛИДНЫЙ ВОЗРАСТ

— Сколько лет невесте?
— Девятнадцать лет и пятьсот грудней.

Рис. В. ПРОРОКОВА

Еще раз о нем...

Киев, улица Лысенко, 8.
Заместителю начальника Юго-Западной
железной дороги
Петру Васильевичу ЧМЫХАЛО

Поздравляем Вас, Пётр Васильевич, с наступающим Новым годом!

То обстоятельство, что мы несколько торопимся с этим поздравлением, отнюдь не случайно. Мы спешим выразить Вам, тов. замнач, глубокое сочувствие по поводу того, что в истекающем 1948 году Вам пришлось вынести на своих плечах тяжёлую борьбу с Вашим подчинённым — управляющим делами тов. Кузиным. Этот упрямец немало попортил крови Вам и Вашей многоуважаемой супруге. Кстати, передайте этой достойной Вашей соратнице наш нижайший поклон. Мы восхищены её тонкими вкусами, изумлены её способностями оборудовать семейный очаг... за казённый счёт.

Мы склонны даже начертать нашими вилами о тех ценных крупицах опыта, который Вы, тов. Чмыхало, с помощью супруги внесли в сокровищницу самодурства и расточительства.

Итак, нам доподлинно известно, например, что Вы много-много раз пытались управляющего делами управления дороги превратить в управляющего делами Вашей супруги.

- Немедленно переоборудовать квартиру!
- Приобрести диван под цвет моего халата!
- Купить туалетный столик под цвет моих глаз!

Подобные распоряжения сыпались на голову управделами, как из рога изобилия. И с каким блеском и волнующим рычанием Вы, опять-таки с помощью супруги, парировали многочисленные возражения тов. Кузина! Вы отразили даже, казалось бы, совершенно неотразимый довод тов. Кузина, который заявил, что приказом министра запрещено покупать мебель для личного пользования командиров.

— Нажмём! Усилим! А то опоздаем к встрече Нового года. Нам ведь целый квартал за пять дней надо пробежать!

АВРАЛЬЩИКИ

Есть ещё такие строительные организации, которые не изжили штурмовщины.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Знать ничего не знаю! Чтоб была вся мебель немедленно! — воскликнули Вы, размахивая лапами ослепительно яркого халата, который Вы предпочитаете командирской форме, принимая у себя подчинённых.

Ваши близкие говорят, что в это время Вы бываете похожи на вельможу Троекурова из оперетты «Холопка».

Впрочем, куда графу Троекурову до Вас! Тот ездил на допотопных лошадях, а Вы с супругой пользуетесь современным автомобилем. И мы, конечно, понимаем Ваш гнев и гнев Вашей супруги, когда упрямый тов. Кузин отказался обить Вашу автомашину материей цвета какао с молоком. Сочувствуем Вашей супруге, воскликнувшей по этому поводу:

— Стыд и срам! Я по Киеву проехаться не могу! Костюм у меня какао с молоком, а машина обита какой-то бесцветной дрянью!

Не понял тонких вкусов толстокожий тов. Кузин. И Вы решили показать ему кузькину мать. А заодно решили укротить и строптивого зав. гаражом тов. Жданова.

«За систематическое невыполнение моих указаний, — читаем мы в Вашем приказе № 85-НЗ, — тов. Жданова подвергнуть аресту на 5 суток... Предупредить тов. Кузина, что если указанная машина...»

Даже гуманный к Вам начальник дороги тов. Молчанов на этот раз не вытерпел и отменил приказ № 85-НЗ.

Увы, не пошло Вам, тов. Чмыхало, это впрок! Вы попрежнему вызываете на дом тов. Кузина и приказываете, приказываете. А он, мятежный, попрежнему проявляет упорство, чем и портит настроение Вам и Вашей супруге.

Нам неизвестно, какой цвет обивки будет у автомашины, в которой Вы и Ваша супруга собираетесь встречать Новый год. Но мы утверждаем, что в наступающем, новом, 1949 году, в карете самодурства вы далеко не уедете. О чём и осмеливаемся Вам напомнить.

Засим примите наш досрочный новогодний поклон.

Крокодил

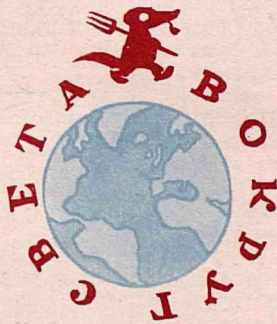
ЛЕЙБОРИСТ: — Такое положение нетерпимо! Доверься нам, и мы всё это изменим!..

...И, действительно, изменили.

ЧЕРЧИЛЛЬ КУПАЕТСЯ. Есть основание полагать, что и на этот раз он будет пытаться выйти сухим из воды.

НЕДАВНО В ТОКИО состоялся конкурс на лучшую татуировку (снимок вверху, справа). Самурай, оказывается, татуируют свои спины. Советским бойцам заметить в своё время эту татуировку не удалось, так как спины удравших от них самураев были прикрыты мундирами.

В БИЗНИИ ПРОЦВЕТАЮТ всякого рода астрологи, предсказатели, хироманты. На фото посредине, внизу, изображена реклама гадалки Веледы, которая с разрешения американских властей предсказывает местному немецкому населению счастливое будущее по плану Маршалла. Предсказания гадалки сбываются: некоторым счастливым уже удалось получить по банке консервов из конины или по пачке сигарет.

В НАЧАЛЕ января заведующему статистическим сектором Василию Кузьмичу Шуршикову совершенно неожиданно предложили путёвку в санаторий.

Когда он, получив путёвку и деньги, собирался домой, к нему подошёл бухгалтер транспортного отдела Книгин:

— В санаторий отправляетесь? Конечно, январь — не бархатный сезон. Но нашему брату в этих тонкостях разбираться не приходится. А вы не знаете, как вам путёвочка досталась? Ах, не знаете! Она главному инженеру предназначалась... Счастливого поправления!

На улице сомнение и подозрительность охватили душу Шуршикова. Шуршикову стало не по себе: «У главного инженера шуба на хорьковом меху и возраст помоложе, а он отказался зимой в лес ехать. А я, как болван, обрадовался и сгрёб...»

Дома жена начала хлопотливо собирать мужа:

— Фуфаечку, Вася, обязательно возьми, носок шерстяных три пары. Ведь зима. Авдотья Петровна всё укладывала и укладывала в чемодан тёплые вещи, а Василию Кузьмичу становилось всё тоскливее и тоскливее: «Куда же это я еду? Кто в эту пору отдыхает? Одна мелкая птаха».

Вдруг Василию Кузьмичу пришла отчаянно смелая мысль — объявить себя крупной птицей: «Пошлю-ка я в санаторий телеграмму о том, что едет к ним важная особа и что ей необходимо всё, что полагается, и остальное прочее».

Василий Кузьмич испортил пять листов бумаги, но зато телеграмма вышла внушительной и солидной:

«Директору санатория «Дубки». Лично. После серьёзной болезни выехал Василий Кузьмич Шуршиков тчк Обеспечьте надлежащий уход зпт окружите вниманием особенно части питания тчк Заместитель управляющего Потехин».

Через сутки Василий Кузьмич был на разъезде Чурково, откуда до санатория оставалось десяток километров по просёлочной дороге. Не успел он сойти с поезда, как к нему подбежала хорошенькая девушка в чёрном дублёном полушубке и звонко затараторила:

— Вы к нам, в «Дубки»? Очень приятно! Давайте знакомиться. Я Маруся. Эвакуатор. Я же киномеханик. Я же по совместительству кучер.

Маруся почти силой отняла у Шуршикова чемодан:

— Вы же больной! Вон наша «Дунька» стоит. Сейчас я вас в одеяло укутаю. Мы не каждый день выезжаем на станцию, но сегодня мне директор с самого завтрака не дал покоя: «Не опоздай, Маруся».

Шуршиков мысленно отметил: «Действует телеграммка. Посмотрим, что будет дальше».

А дальше было всё на редкость хорошо. Маруся уселась на козлы, тряхнула вожжами, и пега «Дунька» стремительно рванула с места лёгкие санки. Плыло над головой звёздное небо, поскрипывали полозья, бежал навстречу тёмный лес. По-

КАКТУС

том показалась полная луна — и всё вокруг стало как в сказке. Очарованный Шуршиков уснул на третьем километре.

Проснулся Шуршиков уже во дворе санатория под бодрые выкрики отдыхающих:

— Ура! Новенького привезли!

Всеобщую радость омрачил чей-то скептический возглас:

— Ну, с этим не потанцуешь.

Шуршиков медленно, как подобает солидному человеку, проследовал в дежурную комнату, где его ожидали директор и сестра-хозяйка. Директор, увидев Шуршикова, заулыбался так, словно увидел горячо любимую дочь:

— Приехали! Очень приятно познакомиться!

Шуршиков снова радостно отметил: «Действует!»

Сестра-хозяйка, к удивлению Шуршикова, не заставила его заполнять никаких анкет, а любезно сказала:

— Вашу путёвочку и паспорт, Василий Кузьмич, я оставляю у себя, а вы с дороги

идите выкупайтесь — и милости просим в столовую. Чем богаты, тем и рады.

Шуршиков отметил в третий раз: «Действует без промаха».

Войдя в переполненную отдыхающими столовую, Шуршиков с тревогой осмотрелся и облегчённо вздохнул: знакомых не было никого.

Василию Кузьмичу понравилось всё: и заливной судак, и баранина с гречневой кашей, и ароматное какао.

Откушав, Шуршиков пошёл к врачу. Молодой врач деловито выстукал и выслушал тощую грудь Василия Кузьмича и укоризненно сказал:

— Нельзя же, дорогой Василий Кузьмич, так переутомляться. Ну, ничего, мы вас тут поставим на все ноги.

Доктор писал рецепты и назначения, а Шуршиков молча злился: «Знаю я вашего брата-подхалима! Вот приняли меня за важную персону и рассыпаются».

От врача Василий Кузьмич отправился обозревать окрестности. «Дубки» стояли на высоком берегу Волги. Вокруг санатория высились гордые матчевые сосны. За рекой расстилался бескрайний простор, и только где-то далеко, на самом горизонте, виднелась небольшая деревушка. Удивительная тишина стояла вокруг. День был солнечный, ясный. Пахло хвоей.

Василий Кузьмич подумал: «Действует. И погода и природа как по заказу».

Полетели дни. Василий Кузьмич ел, пил, спал, гулял, но держался особняком.

Как-то, гуляя по лесу, он натолкнулся на трёх пожилых отдыхающих. Один из них держал в руках бутылку, другой —

маленький стаканчик, а третий, сидя на пенёчке, раскладывал на коленях закуску. Увидев Шуршикова, старички сначала смутились, а потом хором предложили ему присоединиться к ним: — В палате горячее держать нельзя. Доктор запретил. Вот мы и прячем под ёлочкой. Просим вас, откушайте стаканчик.

Старички выпили и весело зашагали к санаторию. Шуршиков шёл сзади и язвительно думал: «Угостили. Тоже, наверно, знают, кого угощают».

Все отдыхающие получали письма, телеграммы. Почту приносили перед обедом. В это время происходила весёлая кутерьма. Взрослые люди дурачились, как дети. Одних, прежде чем вручить им письмо, заставляли танцевать, других — петь. Был даже такой случай. В санатории отдыхало двое Лебедевых — инженер и художник. Сначала плясал художник, а затем пел инженер. А письмо, как оказалось после, пришло третьему Лебедеву — дитейщику, уехавшему из санатория месяц назад.

Пришло письмо и Шуршикову. А вечером к нему подошёл директор и вежливо осведомился:

— Письмецо, говорят, получили? Всё ли дома в порядке?

Шуршиков грубо ответил:

— Какое вам дело до моих писем? Вы бы лучше следили за тем, чтобы...

За чем должен следить директор, Шуршиков второпях придумать не смог. От этого он ещё больше рассердился и почти выкрикнул удивлённому директору:

— Все вы здесь подхалимы!

Месяц подходил к концу. Чем меньше оставалось Шуршикову жить в санатории, тем он всё больше и больше раздражался.

Иногда ему хотелось встать и крикнуть, что он не тот, за кого его принимают, хотелось объяснить всем, что он, Шуршиков, всего-навсего мелкая птаха и что телеграмму он послал сам.

Наконец он уехал. Та же «Дунька» везла его на станцию. Только вместо Маруси на козлах сидел сторож дядя Федя. Маруся заупрямилась и наотрез отказалась ехать.

— Это не человек, — сказала она, — а какой-то кактус. Весь в шишках да иголках.

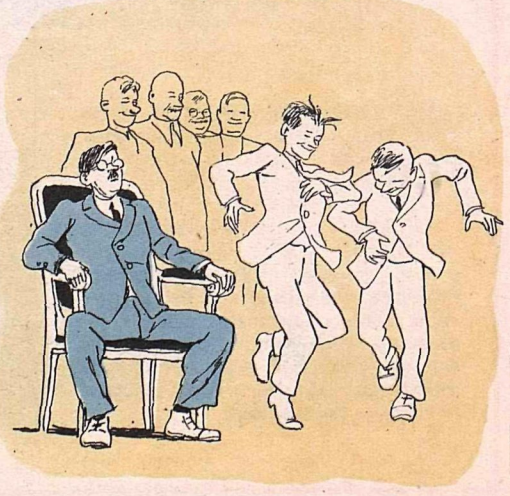
Домой Шуршиков приехал рано утром. Жена обрадовалась и даже попыталась поцеловать его небритую щёку.

— Ну, как, Васенька, отдохнул? Как кормили?

Шуршиков разговорился не сразу. Потом он разошёлся и начал хвастаться, как за ним ухаживали и выполняли все его капризы.

Авдотья Петровна выслушала и ласково призналась:

— Вот и хорошо, что я твою телеграмму не послала. Я всё думала: а вдруг как-нибудь неприятность выйдет? Ведь всё-таки, Вася, вроде подлога. Слава богу, вот всё и обошлось!

Безнадежный

Поэт задумал написать
Хорошую поэму,
В которой он решил поднять
Значительную тему.

Поэму, чтобы в ней одной
Вскрывалось то и это
И чтоб пленяла глубиной
И простотой сюжета.

Всё замечательно пока,
Но не хватает пустяка:
Для будущей поэмы
Нет у поэта темы.

Он стал по комнате шагать,
Задумчиво-печальный.
Поэт не может сесть писать
Без темы актуальной.

Шагает час и два поэт,
А нужной темы нет и нет.

Молчит его бесплодный ум,
Безмолвны струны лиры...
И вдруг он слышит смутный шум
За окнами квартиры.

Он слышит смех, и крик, и гам,
Шумит народ у сквера,
С весёлой песней где-то там
Проходят пионеры.

Неподалёку строят дом —
Там должен быть театр.
И грунт грызёт, прелея ковшом,
Сверхмощный экскаватор,

Трамвай, троллейбус, грузовик —
Весь транспорт циркулирует,

А он к спокойствию привык,
И шум его травмирует.

Поэт спешит закрыть окно,
Задвинуть плотно шторы, но...
Для будущей поэмы
Нет подходящей темы.

И вновь от двери до окна
Он зашагал уныло,
Но темы не было, она
К нему не приходила.

Бедняга наш совсем размяк,
Но, близкий к катастрофе,
Вдруг вспоминает, что Бальзак
Спасался чёрным кофе.

Теперь он не пойдёт ко дну!
Ему уже не тяжело.
Он кофе пьёт. Он пьёт одну,
Другую, третью чашку.

Кофейник выпит весь до дна,
А тема всё же не видна

Стук в дверь. Пришли к поэту
И принесли газету.

Но он не стал её читать.
К чему? Он знал заранее,
Что о его трудах печать
Пока хранит молчание.

Он на газету не взглянул
И зло швырнул её на стул.

А темы нет... он входит в транс,
Но вспоминает кстати
О том, что знаменитый Франс
Любил творить в халате.

И вот, чтоб дело шло на лад,
Он облачается в халат.

Но подходящей темы нет —
Ничто не помогает.

Сидит в халате наш поэт
И недоумевает.

Но тут он вспомнил вот о чём:
Есть анекдот ходячий,
Что кто-то ноги под столом
Держал в воде горячей.

Он вдохновляется тотчас;
Теперь пойдёт работа!
И опускает ноги в таз,
Как это делал кто-то.

Устроившись весьма хитро
И проявив сноровку,
Он смело «вечное» перо
Берёт наизготовку.

Перо опять в его руке,
Но не везёт поэту:
Всё есть... и ноги в кипятке,
А темы всё же нету.

Напрасно ноги он мочил,
Немало мук изведав.
Вдруг «кто-то» радио включил
В квартире у соседа.

«Мы приурочили рекорд...» —
Он слышит за стеной.
Через минуту: «...Некий лорд
Пугает нас войной».

Поэт взбешён, и колотить
Стал в стену кулаком он:

— Прошу сейчас же прекратить
Весь этот шум и гомон!
Я был уже на полпути,
Я б мог создать поэму,
А вы не дали мне найти
Значительную тему!

И снова радио молчит,
И вновь покой в эфире,
И вот опять поэт грустит
Один в своей квартире.

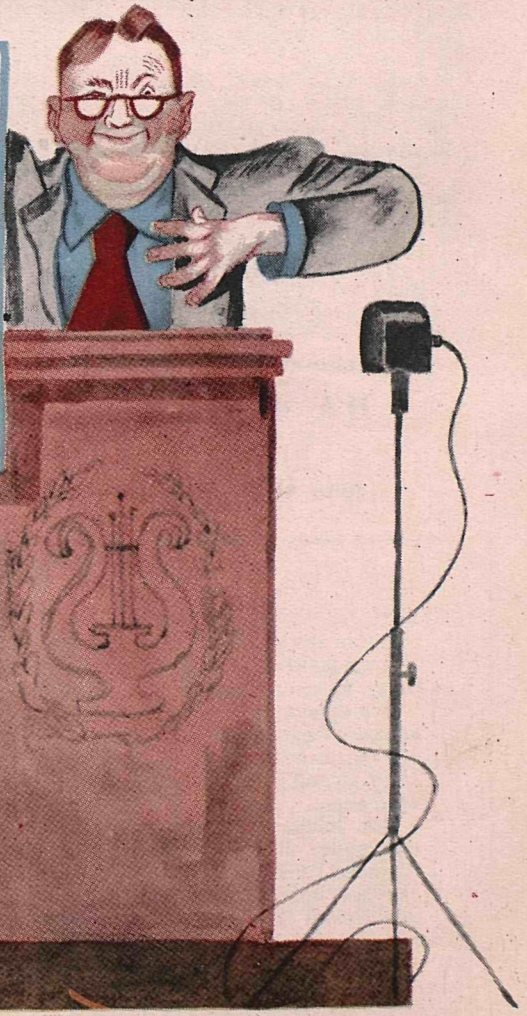
Он снова тему стал искать
И, почесав макушку,
Залез с ногами на кровать,
Как это делал Пушкин...

В окно не пробивался свет,
И стены были немые,
Но так и не нашёл поэт
Сюжета для поэмы.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Обязуюсь
написать:
песен
композиций... 5
песен
произведений... 4
песен
детских... 6
Итого 15
Композитор
Бекаров

Композитор Чайковский. Автор «Песни без слов».

Композитор Бекаров. Автор слов без песни.

Все одного

Беттли выступил в палате,
Речь его была резка:
— Доброй Англии не к стати
Уменьшать свои войска.
Нужно нефть качать в Иране!
Нужен в Греции кулак!
Не упустят англичане
Бирму! Индию! Ирак!
Нужно базы строить шире!
Нужно выручить Каир!
Только пушки в этом мире
Обеспечат миру мир.
Воля янки — наше солнце.
Их кулак — для нас пример...
Лозунг: власть англо-саксонцам!
Цель — сломить СССР!

Вот, поди-ка, разберись:
Это чей такой оратор?
Это Беттли-лейборист
Говорит, как консерватор.

Черчилль, выступив за ним,
Заявил, что он согласен
С направлением таким,
Хоть порядок дел неясен.
Цель — сломить СССР!
Воля янки — наше солнце.
Принцип всех военных мер —
Всё в руках англо-саксонцев!
Обеспечить миру мир
Только пушки могут в мире.
Нужно сжать в тиски Каир!
Нужно базы строить шире!
Бирму, Индию, Ирак
Не упустят англичане!
Нужен в Греции кулак!
Нужно властвовать в Иране!

Вот, поди-ка, разберись:
Это чей такой оратор?
Это Черчилль-консерватор
Говорит, как лейборист.

Снова Беттли на трибуне:
— Стала Англия бедна.
На рассвет мгновенный втуне
Понадеялась она.
Нужно груз делить меж всеми,
Но бесспорно, что сейчас
Всё налоговое бремя
Должен взять рабочий класс.
В мире нет причин для розни
Тех, кто беден и богат.
Забастовочные козни
Пусть повсюду прекратят!

Вот, поди-ка, разберись:
Это чей такой оратор?
Это Беттли-лейборист
Говорит, как консерватор.

Рис. КУКРЫНИКСЫ

НА ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ

ДЕ ГОЛЛЬ и БЛЮМ: — Следующий номер нашей общей программы: ария «Клевета» в исполнении Жюля Мока!..

НА КОРОТКОЙ ВОЛНЕ

О ПОСТАНОВКЕ ПСИХИАТРИИ В США

В Соединённых Штатах Америки психиатрия стоит на очень низком уровне. Судите сами. Существует в США «Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности». Издаёт эта комиссия серию брошюр под названием «Сто вещей, которые необходимо знать о коммунизме».

Вот, например, брошюра «Коммунизм и просвещение». В брошюре утверждается, что коммунисты проникают во всю американскую систему просвещения, начиная от детских садов. Зачем же они проникают в детские сады?

КАК РАЗДЕВАЮТ ТУРОК

В Турции никто не удивляется тому, что в число предметов роскоши, которые, по последнему закону, подлежат обложению специальным налогом, попали носки. Обыкновенные, скажем, нитяные носки. Умные турки с сокрушением говорят, что если дела будут идти по-

Оказывается, для того, чтобы, взяв ребёнка «из детской, одев его в военную форму и дав ему флаг с изображением серпа и молота в одну руку и ружьё в другую, послать его завоевывать мир».

Очевидно, в США не лечат душевнобольных, и они, пользуясь этим обстоятельством, заседают в некоторых комиссиях и пишут брошюры.

Тут нечего улыбаться! Это — очень серьёзное дело, когда душевнобольные — и, очевидно, буйные — остаются без пристрастия.

прежнему и американская «помощь» Турции будет продолжаться, то и холщёвые штаны станут предметом роскоши. Жить в Турции становится нелегко, но зато ходить с каждым днём всё легче.

М. ЯНКО

руки хозяина

Черчилль выступил за ним,
Заявив, что он согласен
С направлением таким
И что общий вывод ясен:
Те, кто беден и богат,
Могут жить без всякой розни,
Пусть лишь всюду прекратят
Забастовочные козни.
Как всегда, и в этот раз
Жать заводчиков не время.
Должен взять рабочий класс
Всё налоговое бремя!

Вот, поди-ка, разберись:
Это чей такой оратор?
Черчилль, Черчилль-консерватор
Говорит, как лейборист.

О вражде своей шумели
Черчилль с Беттли много лет,
Но в любом конкретном деле
Между ними споров нет.
И ведут одну работу
Эти боссовы жрецы,
Знаменосцы тьмы и гнёта,
Бомбы атомной певцы.
Грань различий напрочь стёрта!
Беттли поднял чёрный флаг!
Лейборист такого сорта —
Милый Черчиллю свояк.
Их раздоры — мелочь быта.
Маска. Ширма. Пустяки!
Черчилль с Беттли — две руки
Все того же Уолл-стрита.

И, поди-ка, разберись:
Кто сегодня чей оратор?
То ли Беттли-
консерватор,
То ли Черчилль-
лейборист.

Их контакт давно налажен.
Их политика — родня.
Цель у них одна и та же
До сегодняшнего дня!
Оба тщатся ход событий
Так направить, как велит
Кровосос всемирный — Сити,
Чёрный тангстер — Уолл-стрит.
С биржевою волчьей стаей
Крепко связаны они!
Их ведёт один хозяин,
Воспитатели одни.

И, попробуй, разберись,
Кто сегодня чей оратор!
То, что хочет консерватор,
Выполняет лейборист,
То, что делал лейборист,
Одобрят консерватор.

Рис. Л. БРОДАТЫ

Национальный театр Финляндии поставил пьесу «Грязные руки», придав ей враждебное и провокационное в отношении СССР направление.

СЕГОДНЯ В ХЕЛЬСИНКИ

- Читал: чья-то рука Таннера из тюрьмы освободила?
- Читал. А ты читал: Национальный театр поставил пьесу «Грязные руки»?
- Читал. И то и другое, по-моему, — дело одних и тех же рук.

ЛУЧШАЯ РОЗГА

ИЗВЕСТНО, что в Англии существует культ собак, кошек и прочих живых существ. Там широко распространены различные «национальные общества»: «Национальная лига любителей сиаемских котов», «Национальное общество защиты улиток» и другие.

Но в Англии любят не только собак, котов и улиток. Там любят также и детей. Чем, как не любовью к детям, можно объяснить существование такой организации, как «Национальное общество борьбы за сохранение телесных наказаний в школах», которое мужественно стоит на страже старой доброй традиции внедрения знаний в головы юных англичан посредством розог.

Но иногда ярый защитник порки может высечь самого себя. О таком случае недавно сообщил корреспондент английского агентства Рейтер из города Стаффорда.

Однажды вечером distinguished председатель «Национального общества борьбы за со-

хранение телесных наказаний в школах» мистер Эрик Уилдмен прочёл ученикам закрытого пансиона, где обучаются дети обоёго пола, глубоко научную лекцию «О пользе телесных наказаний».

Во время лекции он демонстрировал своим слушателям двадцать различных типов новейших, усовершенствованных розог, изготовляемых «Национальным обществом» для блага подрастающего поколения Англии.

— Самое полезное и разумное наказание, — сказал мистер Уилдмен в заключение своей лекции, — шесть ударов вот этой лучшей из розог!

Слова уважаемого лектора не пропали даром. В тот же момент ученики повалили его на пол, и... distinguished джентльмен имел удовольствие испытать всю пользу «лучшей розги» Великобритании.

А. СЫЧЕВ

САМОГО БЕЛОГО МОРЯ...

1. КОЕ-ЧТО О ЛИСТОПАДЕ

В АРХАНГЕЛЬСКОМ альманахе «Север» мы прочли стихи поэта Владимира Жилкина, посвящённые своему городу:

«Я люблю твои сумерки синие,
Листопад на камнях площадей,
И морские причальные линии,
И на улицах стайки детей...»

После прочтения этих стихов нас потянуло, как говорится, в лирику. Захотелось увидеть архангельский листопад и «стайки детей», восторгающихся листопадом.

Тут мы должны извиниться перед читателем: вместо того, чтобы описать красоту архангельского листопада, мы решили описать архангельское озеленение.

Город озеленяется. В прошлом, сорок седьмом и в этом, сорок восьмом году на озеленение Архангельска истрачено более полутора миллионов рублей. Посажено более шести тысяч деревьев и двадцать восемь с лишним тысяч кустов. Ещё больше кустов и деревьев было посажено в предыдущие два года.

— Это же чудесно! — скажет читатель.

Погодите, не будем заниматься арифметикой, а скажем просто: если бы собрать все вновь посаженные в Архангельске деревья в один сад, то он занял бы площадь в шестьдесят городских кварталов!

— Но это же...

— Погодите, — перебьём мы читателя, — как это ни странно, вот уже много лет листопада в Архангельске от вновь высаженных деревьев архангелогородцы так и не дождались.

Догадливый читатель, наверное, спросит:

— Какой же листопад от хвойных пород?

В том-то и дело, дорогой читатель, что посаженные в Архангельске деревья были из пород листообразующих: берёза, клён, ясень, дуб. Даже тополи были.

Мы не оговорились, сказав «были». Деревья действительно были. Но их теперь нет. За четыре года погибло, не много не мало, семьдесят пять тысяч деревьев и восемьдесят тысяч кустарников!

Работникам «Садземтреста», чьи труды были приложены к этому «озеленению», мы задали вопрос:

— Скажите, пожалуйста: во сколько обходится посадка одного «дичка», то есть этого самого зелёного индивидуума, вывезенного из северных лесов?

— Чепуха! — сказали нам. — Всего каких-нибудь... Одну минутку! — работники «Садземтреста» порылись в бумагах. — Скажем точно: тополевый саженец обходится шестнадцать рублей, а берёзка — та всего двадцать четыре рубля. Дешёвка!

Мы помножили берёзку на семьдесят пять тысяч погибших саженцев и сказали:

— Удивительно дешево вам это обошлось!

«Сама садик я садила, поливать я позабыла», — припомнили мы на этот случай старую песенку. От этой забывчивости садик погиб.

Деревья в Архангельске были посажены, чего нельзя сказать о людях, бросивших на ветер государственные средства.

По вопросу озеленения города мы имели желание поговорить с начальником управления городского благоустройства, с самим Иваном Афанасьевичем Тучноловым. В управлении нам сказали, что Иван Афанасьевич — очень занятый человек и его трудно застать.

Мы решили не мешать очень занятому человеку и своей документой его не затруднять. При выходе из учреждения, руководимого Иваном Афанасьевичем, мы натолкнулись на представителя тех самых «стоек детей», о которых упоминал поэт Жилкин. Милое дитя стояло около подшефного Ивану Афанасьевичу молодого деревца и терзало себя философскими сомнениями:

— А которое тут дерево и которое палка?

ОЗНАКОМИВШИСЬ с эпопеей «озеленения», перенесёмся в сферу, где деревья не губят, а рубят. В Архангельске живут и здравствуют тресты «Онеглес», «Двинлес» и другие лесозаготовительные организации. Руководящие работники архангельских лесозаготовок перед приезжими людьми любят похвастаться:

— Лес теперь не рубят, а пилят. Электропилы. Электростанции. Техника! Декавильные дороги, трелёвочные тракторы. Механика!

Потрясённые малопонятными техническими терминами, приезжие люди благоговейно склоняли голову перед могуществом лесной техники. Мы тоже склонили свою голову и неожиданно натолкнулись на приказ министра лесной и бумажной промышленности № 181, в котором было написано:

«Лесная промышленность в Архангельской области находится в запущенном состоянии, а техническая база на лесозаготовках совершенно не подготовлена».

Вот тебе и декавильная и всякая иная техника!

С одной стороны, как будто полный порядок, а с другой...

Мы и решили ознакомиться с другой стороной. В самом Архангельске, как известно, леса не рубят. Подопечные владения «Онеглеса», например, находятся в далёком Онежском районе. Там рубят лес, а в Архангельск вопреки старой поговорке летят не щепки, а жалобы. Жалуются люди на плохую помощь трестов в механизации лесозаготовок.

В Онежском леспромхозе вершиной техники является обычная ручная лучковая пила. В Хачельском и Вандозёрском лесопунктах есть электропилы, но они не работают, они в отпуску. С начала сезона заготовок. На других лесопунктах пилы работают, как правило, на «недорубах». «Недорубы» — это недорубленные участки леса, по которым уже прошли пальчики со своей старушкой — лучковой пилой, а электропилы идут, так сказать, в арьергарде, на зачистку.

Узкоколейные дороги конной тяги в этих лесопунктах в таком порядке, что чорт ногу сломит. К сожалению, ноги здесь ломают не черти, а лошади.

В Волошском лесопункте есть три трактора. «Один бездействует, а два ему помогают», — горько шутят лесорубы. А отчего не работают тракторы? Саней нет. Забыли руководители леспромхоза, что зима всё же придёт и сани потребуются.

А директор Каргопольского леспромхоза Бармин совершенно случайно обнаружил, что новым партиям рабочих нечем работать: на участках не было ни топоров, ни пил. Электропилищики поют популярную в лесной местности песенку:

«Поработать на бору бы, —
Но работы не дают;
И в работе — недорубы,
И директор — недоруб!»

3. КАК РАСТУТ ДЕРЕВЬЯ?

ВЕРНЕМСЯ на минуту к вопросу об озеленении. Мы спросили у озеленителей Архангельска:

— А в чём же всё-таки основная причина гибели посадок?

Нам авторитетно разъяснили:

— Дички были посажены неправильно. Надо было садить деревья так, как они росли в лесу: южной стороной — к югу, северной — к северу.

Так вот в чём дело!

Министерство лесной и бумажной промышленности, к великому сожалению, не может воспользоваться аргументами архангельских озеленителей. Чем оправдает министерство потери на архангельских лесозаготовках? Ведь деревья в архангельских лесах растут правильно: южной стороной — к югу, северной — к северу.

Сами видели!..

Иван МОЛЧАНОВ

(Специальный корреспондент Крокодила)

СЕСТРИЦЫ КЛЕВЕУНИЦЫ

В ОТ уже шесть лет ходит по всяким московским инстанциям майор Хорошков и всюду, перечисляя все буквы алфавита, доказывает, что он: а) не разбойник с большой дороги, б) не отравитель, в) не Джек-потрошитель и т. д. и т. п., хотя сие очевидно всем с первого взгляда.

Нет такой руководящей и контрольно-следственной организации столицы, куда бы на майора Хорошкова не поступило заявления от его соседа по квартире—сестёр Чермашенцевых. Свою «писательскую» деятельность сёстры начали ещё в 1942 году, и сейчас их литературное творчество в самом расцвете.

По заявлениям беспокойных сестриц майора Хорошкова и членов его семьи вызывали:

- а) в июне 1942 года в народный суд,
- б) в сентябре 1943 года к военному коменданту района,
- в) в феврале 1944 года в отделение милиции,
- г) в феврале 1944 года снова в отделение милиции,
- д) в марте 1944 года к военному коменданту города,
- е) в марте 1944 года снова к военному коменданту города,
- ж) в апреле 1944 года к военному прокурору гарнизона,
- з) в апреле 1944 года вторично к прокурору гарнизона,
- и) в апреле 1944 года в третий раз к прокурору гарнизона,
- й) в апреле 1944 года в комиссию по месту работы, в Главное дорожное управление,
- к) в мае 1944 года в народный суд,
- л) в мае 1944 года в городской суд,
- м) в июле 1944 года в райсовет,
- н) в августе 1944 года в санитарную инспекцию района,
- о) в сентябре 1944 года в пожарную инспекцию района,
- п) в ноябре 1944 года в народный суд,
- р) в ноябре 1944 года к прокурору района,
- с) в декабре 1945 года в народный суд,
- т) в январе 1946 года в городской суд,
- у) в марте 1946 года в жилищный отдел Министерства вооружения,
- ф) в апреле 1946 года вторично в Министерство вооружения,
- х) в мае 1946 года в прокуратуру района,
- ц) в июне 1946 года в третий раз в Министерство вооружения,
- ч) в августе 1946 года в прокуратуру СССР,
- ш) в сентябре 1947 года в приёмную Верховного Совета СССР,
- щ) в ноябре 1947 года в отделение милиции,
- ы) в декабре 1947 года в четвёртый раз в Министерство вооружения,
- ь) в мае 1948 года в военную прокуратуру округа,
- ъ) в мае 1948 года вторично в военную прокуратуру округа,
- э) в июне 1948 года в партийную организацию Главвоенстроя,
- ю) в июне 1948 года в политотдел Управления тыла,
- я) в июне 1948 года вторично в политотдел Управления тыла.

32 букв алфавита нехватало, и майор Хорошков начал второй тур изучения азбуки:

- а) в июле 1948 года в приёмную Моссовета,
- б) в июле 1948 года в прокуратуру района,
- в) в августе 1948 года в городской комитет партии,
- г) в августе 1948 года в партийное бюро Главвоенстроя,
- д) в августе 1948 года в военную прокуратуру,
- е) в августе 1948 года вторично в военную прокуратуру,
- ж) в августе 1948 года в третий раз в военную прокуратуру...

Всюду, куда бы ни обращались сёстры Чермашенцевы, их внимательно выслушивали, как и полагается в добропорядочном советском учреждении, принимали заявление и давали ему ход. Заявления Чермашенцевых регистрировались, на них накладывались резолюции, их брали под контроль, докладывали по начальству, проверяли, вызывали обидчика и свидетелей и признавали эти заявления грязными доносами. Но сёстры не унимались, их писательский зуд не ослабевал.

Всевозможные комиссии — пожарной и санитарной инспекции, прокуратуры, милиции — от А до Я — проверяли заявления сестёр на месте.

В старых поговорках считалось, что бороться со склокой и клеветой бесцельно и почти невозможно: «Злой язык — сильнее его нет на свете ничего!», «На чужой роток не накинешь платок». Но странно, когда кое-кто в наши дни рассуждает:

— Мы не можем запретить Чермашенцевым жаловаться куда им заблагорассудится.

И сестрицы-клеветницы щедро использовали свои. В чём они только не обвиняли майора Хорошкова! Он якобы:

- а) создал невозможные условия для совместного проживания,
- б) угрожал убийством,
- в) пытался застрелить из нагана,
- г) отнял две комнаты,
- д) пытался отнять третью комнату,
- е) пьянствовал с преступными элементами,
- ж) высказывался против советской власти,
- з) хранил вещи арестованных преступников,
- и) дружил с неоднократно судимой дворничихой,
- й) нарушал противопожарные правила,
- к) нарушал санитарные правила,
- л) терроризирует население дома,
- м) устраивает драки с жильцами,
- н) не даёт пользоваться светом,
- о) не даёт пользоваться радио,
- п) пытался отравить сестёр Чермашенцевых,
- р) мародёр,
- с) подкупает судебные органы,
- т) развратничает,
- у) участник контрреволюционной банды,
- ф) пособник контрреволюционной банды,
- х) снят с работы,
- ц) находится под следствием,
- ч) дезертир,
- ш) разжалован,
- щ) укрывается от фронта,
- ы) уличён в хулиганстве,
- ь) занимается тёмными делами,
- э) выслан с женой как преступный элемент,
- ю) осуждён за хулиганство,
- я) подделал документы,
- я) сын занимается воровством...

И тут, как видите, нехватало азбуки, чтоб перечислить все обвинения, предъявленные сёстрами Чермашенцевыми майору Хорошкову.

Что оставалось делать оклеветанному майору? Бороться, не уставая, доказывать вздорность всех заявлений. Ему сочувствовали, извинялись, что напрасно оторвали от работы, давали советы. Но из всех этих сочувствий не создать плотины против потока омерзительной лжи! Хорошков обратился в суд. Три раза Чермашенцевы давали отвод составу суда, шесть раз не являлись в суд. Но дело всё-таки в конце концов слушалось. Суд признал, что Чермашенцевы создали в квартире невыносимую обстановку, что проживать с ними невозможно, а посему обязал их обменять свою жилплощадь до 10 марта 1948 года.

Дело на том не кончилось! Снова пошли кассации, заявления, доносы. Со своими жалобами Чермашенцевы дошли до Верховного Суда Союза. И все инстанции подтверждали приговор народного суда. Каким-то образом сёстры добились того, что им продлили срок обмена до 30 сентября. Прошёл и этот срок, а сёстры продолжают как ни в чём не бывало отравлять воздух ядовитыми микробами клеветы и склоки.

И никто не взял на себя труд подсчитать:

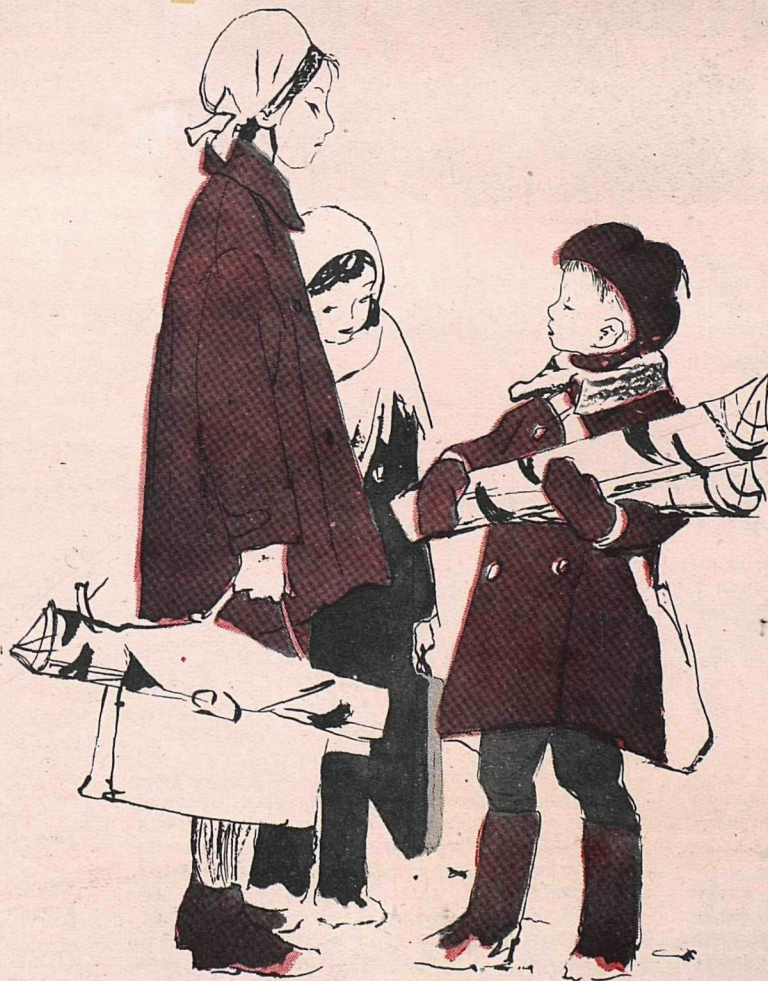
- а) сколько человек было вовлечено сёстрами Чермашенцевыми в этот мутный водоворот;
- б) во что обошлось государству это постыдное сутяжничество;
- в)...

Впрочем, нет надобности снова приводить все буквы алфавита. Достаточно двух:

- а) не играть в прятки со склокой;
- б) оградить честного человека от клеветы.

Е. ВЕСЕНИН

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Ну, и много же нам на сегодня задали! Выучить одно стихотворение, решить две задачи и принести по полну дров!

Рис. В. ГОРЯЕВА

ДЕТЕКТИВНЫЙ РЕБЕНОК

— Какой начитанный мальчик у вас, миссис Джонсон!
 — О, да! Он уже три привода имеет!

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

СОЧИНЕНИЕ М. СЕМЕНИХИНА

Председатель Калининского райпотребсоюза, Армянской ССР, М. Семенихин направил в Ростов на Дону, управляющему областной базой местной торговли, письмо за № 01—24:

«Нами получено Ваше извещение по вопросу о передаче в арбитраж за № 62, которого мы никогда не ожидали со стороны Вас...

Вам ясно с кем Вы имели соотношение. Балоян, когда был у Вас, я давал ему задание, но когда он возвратился, не мог ничего конкретно сказать. Все его разговоры были воздушными, как можно надеяться, так как поручается одно, а получается другое...

Нет, что было то прошло, но Вы своим договором нас сильно захлуснули, что даже в законе это не существует, поэтому надо всё обосновать. В этом Вы должны принять на себя вину, так как юридически Вы правы, но практически не правы, на которое всё это Вы должны согласиться, а после чего судиться... Прошу Вас, чтобы воздержались арбитража и мы тогда с Вами сможем найти общий язык. У меня имеется резерв картофеля и других продуктов, а от Вас можно

взять кое-что нужное для нас... а иметь с Вами связь — это значит, что можно сделать много для нас и для Вас.

Вот о чём и я хотел поставить Вас в известность моего положения».

ИСКУШЕНИЕ ШОФЕРА ЩЕГЛОВА

Вот что мы прочитали в одном сугубо деловом письме (исходящий № 747) Московской конторы Главвостокуглеснаба:

«Исходя из того, что не во всех безусловных случаях учреждение отвечает за действия своих работников, что и самого прекрасного работника можно спонить, что от учреждения нельзя требовать, чтобы его работники были неуязвимы (ибо даже у Ахиллеса, как известно, слабым местом была его пята и среди святых известно «Искушение святого Антония» и т. д.), что при доказанности, что шофёра Щеглова угощали портвейном № 113 (самым дорогим) перед выездом из Москвы — возлагать ответственность за действия нашего работника Щеглова, который не устоял перед настойкой, но вполне стойкого при нормальном положении вещей — является неправильным и несправедливым».

ТРУДОЕМКИЕ СОРОЧКИ

Сколько требуется познаний, умственного напряжения и затраты быстротекущего времени для того, чтобы выстирать рубашку?

Не так-то просто ответить на этот вопрос. Рубашка рубашке — рознь. Возьмём, например, «сорочки из полотна штапельного набивного», изготовляемые фабрикой «Красная швея». Фабрика прилагает к такой сорочке печатную «инструкцию стирки». Инструкция хоть и невразумительно, но зато назидательно поучает:

«Ткань надлежит обрабатывать бензином и клинолем. При стирке она требует мыла нещелочного и добавления 2—3 граммов нашатыря на литр воды, а также точного хронометража работы. При глажении нельзя прикасаться утюгом. В процессе сушки изделия перевешивают в разных направлениях...»

Опытные люди советуют потребителям приобретать сорочку с инструкцией накануне очередного отпуска. Два первых дня его они могут использовать на изучение головоломной инструкции, а остальные отпускные дни целиком и полностью посвятить стирке капризного изделия «из полотна штапельного».

Фабрике те же люди рекомендуют выпускать продукцию доброкачественную, не требующую высшего стирочного образования.

СВЯЩЕННЫЙ БЫК

В отделе ветеринарного надзора Ленинградского района Москвы живёт и здравствует бык-производитель. Он окружён таким вниманием, какое и не снилось священному быку Апису в древнем Египте.

К быку прикреплен консультант. Эту ответственную обязанность взвалил на себя — конечно, за особую плату — ветеринарный врач района Д. Н. Орлов. Но консультант не может всё время находиться при быке, каковой нуждается в постоянном уходе. Кому мог Орлов доверить столь важные функции? Только своей жене. То, что она не имеет ветеринарного образования, — малозначащая деталь. По совместительству жена Орлова заботилась о священном быке, числясь в штате... машинисткой.

Не забыты и сыновья Д. Н. Орлова: и им нашлось место в денежных ведомостях.

Таким образом, Д. Н. Орлов наглядно опроверг устаревший взгляд, что быка нельзя доить. Как видите, Д. Н. Орлов наловчился доить быка, и притом довольно успешно. Вот почему быку и оказывают такой почёт, какой и не снился священному Апису.

ПРО БУЗИНУ И ДЯДЬКУ ИЗ ГЛАВТРУБОСТАЛИ

Рабочий Д. Я. Шумилин из Никополя написал в Министерство металлургической промышленности заявление с просьбой перевести его на работу в другое место.

— Знаем, — скажет догадливый читатель, — опять про волокиту? Положили письмо под сукно?

Ничего подобного! Никакой волокиты на сей раз не было. Шумилину ответили быстро:

«В связи с Вашим письмом на имя министра металлургической промышленности сообщаем:

Фонды на пиломатериалы, выделенные Выксунскому метзаводу для оказания помощи лучшим производственникам на 1948 год израсходованы. Удовлетворить Вашу просьбу в этом году не представляется возможным.

Нач. Главтрубостали С. Василенко».

Прочёл Шумилин письмо и ничего не понял. При чём тут пиломатериалы? Какое отношение имеет Выксунский завод к Никополю и к нему?

До сих пор из старой популярной поговорки было известно, что бузина находится в огороде, а дядька проживает в Киеве. Теперь же есть основание полагать, что и бузина и дядька перебазируются в Главтрубосталь.

Рис. А. КАНЕВСКОГО

В НЕУТЕПЛЕННОМ ПТИЧНИКЕ

ПЕТУХ: — Довольно! Будущей осенью улетаю на юг вместе с грачами!

Дорогой Крокодил!

Покидая книжный магазин, я был совершенно уверен, что купил именно ту книгу, которая мне нужна,—книгу по птицеводству. Сомнений не могло быть. Тем более что на обложке красивым шрифтом было написано название: «Птицеводство» — и мило нарисованы петух и курица.

Но, придя домой и раскрыв книгу, я не поверил глазам своим! На титульном листе было чётко напечатано: «Краткий учебник по математике». И действительно, далее следовали страницы, испещрённые математическими формулами. Потом, как бы устыдившись, эти страницы исчезли и уступили место законным жильцам—листам с описанием разных пород домашних птиц.

Так, по прихоти работников 1-й Образцовой типографии в Москве, умудрившись произвести на свет такой гибрид, мирно ужились под одним и тем же переплётом эллипсы и параболы с гусями, утками и курами.

Не этим ли самым курам на смех выброшена на прилавки книжных магазинов книга, полная сюрпризов и неожиданностей?

Л. САМОИЛОВ

Таллин,
Эстонская ССР.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Тебе, конечно, хорошо известно, что людей, совершающих незаконные проступки, крепко наказывают. Но вряд ли кому придёт на ум налагать взыскания на поборников закона.

Однако, начальник Кисловодского стройуправления треста «Севкавтяжстрой» тов. Дмитриевский на этот счёт придерживается несколько иного мнения. Он, например, остался очень недоволен тем, что я, будучи старшим бухгалтером управления, отказался подписать доверенность на получение заимообразно 10 тонн цемента из санатория Совета министров. А как я мог подписать такую доверенность, если официальное постановление запрещает получать заимообразно те или иные товары?

А так как тов. Дмитриевский, очевидно, привык совершать незаконные проступки, то он совершил ещё один: незаконно меня уволил. Что и говорить, скверные при-

вычки у начальника Кисловодского стройуправления треста «Севкавтяжстрой».

И. МАХАЕВ

Кисловодск.

Дорогой Крокодил!

По встретившейся надобности наша воинская часть попросила Большеереченский загс, Омской области, выслать метрическую выписку на Витутнева Георгия Васильевича, уроженца села Новорождественка.

Большеереченский загс не заставил себя долго ждать. Тут же на нашем запросе поставили гербовую печать и ответили:

«Большеереченский загс просит сообщить фамилию, имя и отчество тов. Витутнева Г. В., ибо без вышеуказанных сведений свидетельство о рождении выслать не можем».

Получили мы этот ответ и решили уже через твоё посредство запросить руководителей Большеереченского загса: а знают ли они, сколько весит пуд хлеба?

А. ПЕПЕЛЯЕВ.

Уважаемый Крокодил!

Не удивляйся тому, если тебе скажут, что в столовой лесопункта Гарь нет хозяина. Это похоже на истину: директор столовой Уразова не в счёт.

Не удивляйся и тому, что и в орсе Лимендского леспромхоза также нет хозяина. Какой же Ключихин начальник орса, ежели он не знает и не интересуется, как кормят на лесных делянках рабочих.

Ты хочешь знать, почему в лесопункте Гарь столовая работает с перебойми? Очень просто: в столовой, расположенной в лесу, нет... сухих дров!

И получается это потому, что и Уразова и Ключихин из-за леса не видят живых людей.

А. АЛЕКСЕЕВ

г. Котлас,
Архангельской обл.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЫЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ, Г. РЫКЛИН.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Москва. Изд. № 941.

Подписано к печати 11/ХІІ 1948 г.

Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½.

Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 11327.

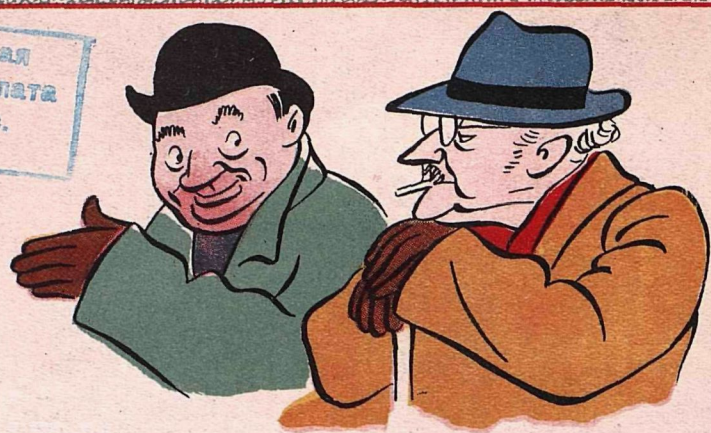
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2814. Тираж 150 000 экз.

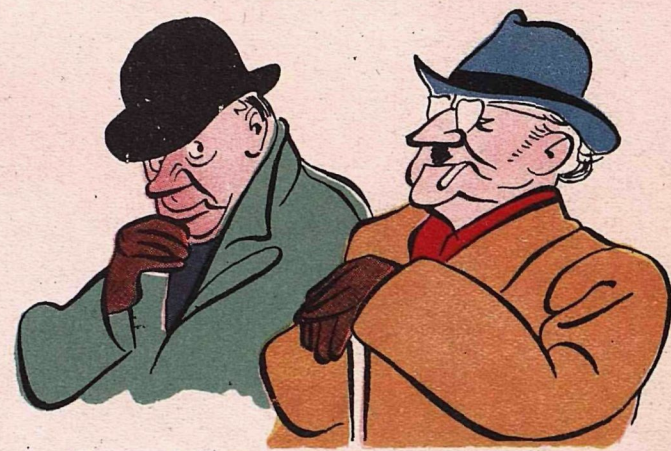
9201-1948

Экс-фор. ФИЛИПОВА

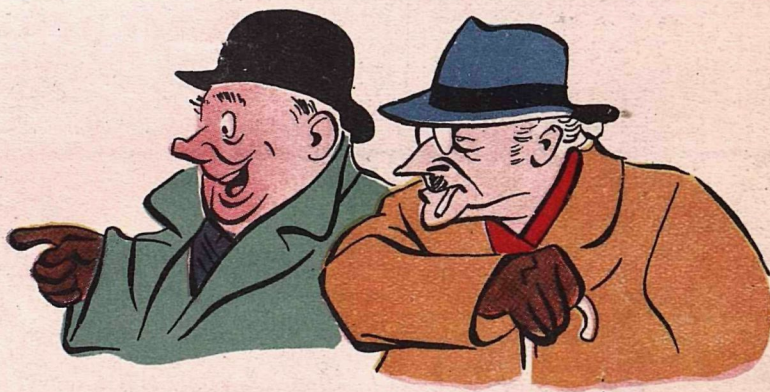
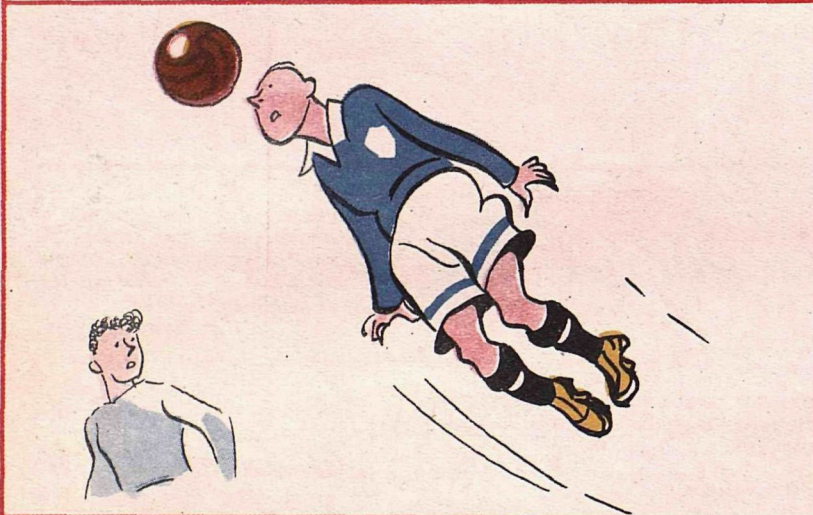
Всесоюзная
книжная палата
облв. экз.
1948 г.

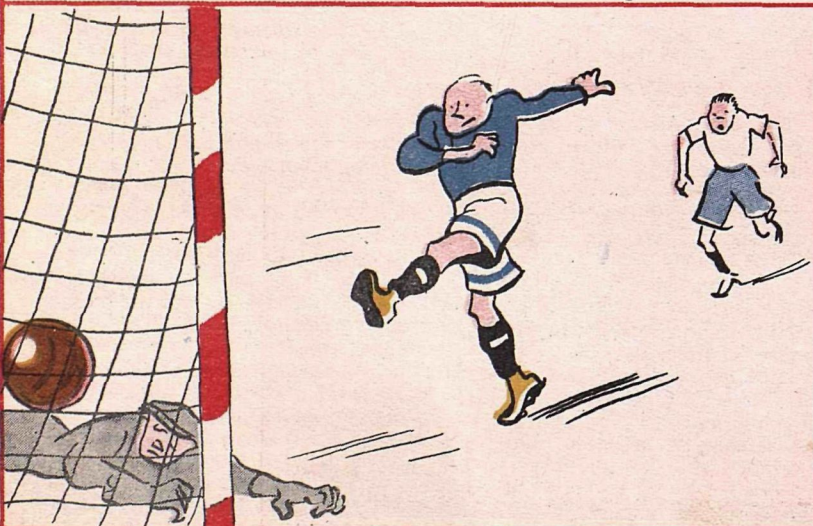
— Уверю вас, сэр, я не запрашиваю! Посмотрите, как он бьёт левой ногой! Десять тысяч — и вы имеете лучшего форварда нашего времени!..

— Промазал! С кем греха не бывает! Ну, так и быть: скину две тысячи за правую ногу!..

— А голова! Посмотрите, как он головой работает! Наклейте на голову тыщонку!..

— Видите, я же вам говорил, что это лучший форвард всех времён! Меньше, чем за двенадцать тысяч, я его не отдам!